

НОВЫЕ КНИГИ

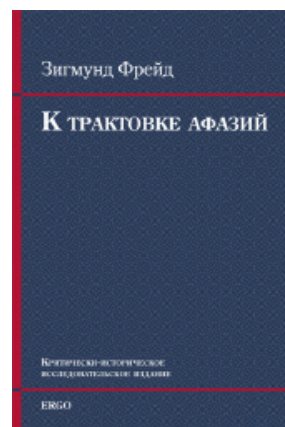
Зигмунд Фрейд

К ТРАКТОВКЕ АФАЗИЙ

Данная монография — результат предыдущих изысканий Фрейда по этой теме, представленных в ряде статей. Здесь Фрейд критически рассматривает локализаторские объяснения афазий и формулирует функциональную концепцию языкового аппарата. «К трактовке афазий» (1891b) считается первой книгой З. Фрейда. Несмотря на свое, по большей части, неврологическое содержание, она, как и переписка Фрейда с Флиссом и «Набросок психологии», открывает важнейшие истоки психоанализа.

Проведя тщательное критическое исследование господствовавших в то время теорий органической локализации речевых расстройств — чему посвящены пять из шести частей книги — Фрейд выходит из неврологического окружения и «отправляется на поиск психологических причин для психологических следствий». Указывая на значимость не столько анатомии и физиологии мозга, сколько слов и их ассоциаций, он выстраивает концепцию сложноустроенного языкового аппарата. В данной работе активно используется слово «представление», которое в дальнейшем у Фрейда будет объяснять клиническую практику как практику перезаписи, перевода предметных представлений в словесные. Здесь, в работе об афазиях, Фрейд говорит о словесных и предметных представлениях в пространственном топосе, где собственно пролегает граница сознательного и бессознательного. Представление становится для Фрейда элементарной частицей психического, которое обретает автономию, являя собой «процесс, параллельный физиологическому».

Исследование афазии, размывая границу нормы и патологии, помогает Фрейду проложить путь в сторону сновидений, ошибочных действий и острот. Акцент на акустическом образе слова позволяет выстроить базу семиологической конструкции, иначе, создает модель знака, которая много позднее станет основополагающей для структурной лингвистики. Как и в других своих работах, здесь Фрейд не стремится дать исчерпывающее описание, не пытается выстроить законченную убедительную теорию, он лишь дает повод для толкования, для дальнейшего движения мысли, готовит материалы к трактовке и пониманию, в данном случае — афазий.

ISBN 978-5-98904-314-9
60x90 1/16
XVIII, 162 с. + 1 CD

Зигмунд Фрейд

О ГИПНОЗЕ И СУГГЕСТИИ

Доклад «О гипнозе и суггестии» был представлен Фрейдом в Венском медицинском клубе 27 апреля и 4 мая 1892 года. В определенном смысле этот доклад — обобщение фрейдовских взглядов на природу гипноза и суггестии, а также их терапевтического применения. В теоретическом отношении этот доклад подготавливает разговор о разрабатываемой в тот же период теории истерии. Примечательно, что черновик совместной с Брейером статьи о психических механизмах истерических феноменов Фрейд посылает соавтору в мае 1892 года, то есть уже через месяц после доклада о гипнозе.

Здесь Фрейдом рассматриваются аргументы в поддержку суггестивно-гипнотической терапии. Он показывает, что суггестивный фактор действует в так называемой «дикий» медицине, в которой игнорируется научная основа терапии. Именно этот суггестивный фактор должен исследовать научная медицина, поскольку он может присутствовать и в иных традиционных формах воздействия на больного, но никак не учитываться.

Фрейд говорит о показаниях к гипнотической терапии, ее ограничениях и возможностях, а также аргументирует позицию, согласно которой гипноз представляется каузальным, а не симптоматическим лечением.

ISBN 978-5-98904-283-8
e-book

Зигмунд Фрейд

К ТРАКТОВКЕ АФАЗИЙ

К ТРАКТОВКЕ АФАЗИЙ

[ГЛАВА] VI

*
* *

133 Итак, слово является комплексным представлением, состоящим из приведенных образов, или, иначе выражаясь, слову соответствует запутанный ассоциативный процесс, в который вместе вступают указанные элементы визуального, акустического и кинестетического происхождения.

Рис. 8

Психологическая схема словесного представления^[287]

Словесное представление предстает как замкнутый комплекс представлений, объектное представление, напротив, — как открытый. Словесное представление связано с объектным представлением не всеми своими составляющими, а только образом звучания. Среди объектных ассоциаций именно визуальные замещают объект схоже с тем, как образ звучания замещает слово. Соединения образа словесного звучания с иными объектными ассоциациями, нежели визуальные, не прорисованы.

134 Однако слово достигает своего значения через сопряжение с «объектным представлением»^[288], по крайней мере если мы ограничиваем наше рассмотрение существительными. Само объектное представление опять же представляет собой комплекс ассоциаций из самого разного рода визуальных, акустических, тактильных, кинестетических и других представлений. Мы заимствуем у философии, что объектное представление

не содержит ничего, кроме этого, что видимость «вещи»^[289], о различных «свойствах» которой говорят те впечатления органов чувств, возникает лишь потому, что при перечислении впечатлений органов чувств, полученных нами от предмета, мы еще учитываем возможность большого ряда новых впечатлений в той же цепочке ассоциаций (Дж.С. Милль^[290])¹. Таким образом, объектное представление предстает перед нами как незавершенное, едва ли как завершенное, тогда как словесное представление кажется нам чем-то завершенным, даже если и способным на расширение.

135 Утверждение, с которым мы должны теперь выступить на основании патологии языковых расстройств, ведет к тому, что словесное представление своим сенсительным окончанием (посредством образов звучания) крепится к объектному представлению^[291]. Тем самым мы приходим к допущению двух классов языкового расстройства: 1) афазия первого порядка, вербальная афазия, при которой расстроены только ассоциации между отдельными элементами словесного представления, и 2) афазия второго порядка, асимболическая афазия, при которой расстроена ассоциация словесного и объектного представления.

136 Я использую обозначение асимболии в ином смысле, нежели тот, что употребляется со времен Финкельбурга^[292].² Поскольку мне кажется, что связь между словом и объектным представлением скорее заслуживает названия «символической»^[293], чем связь между объектом и объектным представлением. Расстройства в узнавании предметов, которые Финкельбург обобщает под именем асимболии^[294], я хотел бы предложить назвать «агнозия»^[295]. Было бы возможно, что агностические расстройства, которые могут осуществиться только при двусторонних и рас-

¹ J. St. Mill. Logik. [1843.] I. Cap. III [“Of on the Things denoted be Names”] и: An Examination of Sir William Hamilton’s philosophy.

² По: Spamer. Ueber Aphasie und Aymbolie, nebst Versuch einer Theorie der Sprachbildung. Archiv f. Psych. 1876. VI.

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»: market@ergo-izhevsk.ru